«В этом мире нет ни правды, ни лжи. Есть только факты.

Но, люди привыкли верить лишь тем фактам, которые им нравятся.

Другого способа жить они не знают.

И это полбеды, хуже всего те, кому не нравится, что это факты,

В своем невежестве, они принимают их за истину.

Так и создаются заблуждение и допускаются самые невероятные ошибки»

Отрывок из неотправленного письма, Юлиуса Астралиса Лапласа.

Вновь открыв глаза, Кэссиэн оказался в свой комнате за окном полыхал светло-голубым сиянием ночной Тиссилум, его свет, преломляясь через оконное стекло плясам по телу юного археолога.

Значит, уже вторая половина ночи, получается, прошло около половины суток с того момента как я был у Франко. Кстати, ведь последнее что помню, это визит к Франко. Как я оказался дома и почему лежу на полу?

Как же раскалывается голова, и все мышцы тела ноют, как будто день напролет занимался тяжелой физической работой. Слегка оттолкнувшись руками от пола, я поднялся на ноги, но в этот момент тело пронзил резкий болевой импульс.

«Пожалуй, не стоит сейчас совершать резких движений» - сделал заметку внутренний голос.

В комнате горел приглушенный свет от лампы, я решил немного увеличить яркость. Для этого достав из брюк один медный аск, немного пошатываясь, подошел к окну к окну, сбоку от него рядом со столом, из пола выходила сеть трубок. Практически у самого стыка стены и пола, находилось небольшое углубление для монет, поместив туда медный аск, таким образом, разблокировав регулятор подачи «осветительной смести» на четверть оборота.

Повернув небольшой вентиль, находящийся на основной трубке, выходящей из пола, я усилил подачу осветительной смеси, и через 3 вдоха, мягкий не сильно яркий свет мерно покрыл комнату. Когда в комнате стало светлее, в глаза бросилась, кровь, достаточно много крови, она была практически всюду, лужа на полу и столе, кровавые отпечатки от обуви.

В комнате был бардак, на столе лежал какой-то латунный револьвер, на полу недалеко от кровати валялась книга по языку Арканы, на кровати лежала скомканная простыня со следами крови, также был открыт и перерыт шкаф с одеждой и постельными принадлежностями. Револьвер, кровь, головная боль, слабость. Все это сложилось в голове в четкую картинку, которую нарисовал мой истощений разум - «я или застрелился под влиянием артефакта или меня кто-то застрелили, но скорее всего первое, тогда почему я жив? Я промазал? Да и откуда у меня взялся револьвер? У меня его не было!».

Быстрым шагом, приблизившись к зеркалу, я осмотрел свою голову, действительно голова была вся в крови, особенно сильно болело в области виса, но никаких серьезных ран мной замечено не было. Может быть, из-за не умения обращаться с оружием я не нанес себе смертельный выстрел, а лишь задел голову. Раз болит висок то, скорее всего, рана где-то там, бинта у меня нет, зато есть уже заляпанная кровью простыня. Оторвав кусок ткани, мне удалось, обвязал его вокруг головы, к сожалению никаких лечебных средств, в комнате не было.

Теперь только мое лицо и одежда в крови бросаются в глаза, мне надо добраться до ванной комнаты и оттереть одежду и тело, сейчас вторая половина ночи, значит, у меня есть около 5 часов. Протерев подошву обуви тканью и взяв с собой оставшийся кусок простыни, я аккуратно открыл дверь и тихо выскользнул из комнаты, не забыв, закрыв за собой дверь.

Наше съёмное жилье состояло из зала, где спал мой старший брат Тимеус, и двух небольших комнат одна из которых принадлежала моей младшей сестре Силене, а вторая соответственно мне, также была крохотная кухня, а вот ванная была общая на весь этаж дома. Пройдя мимо спящего брата, крадучись в темноте как какой-то вор и старясь не издавать лишних звуков, я дошел до двери и повернул ключ в замке. Дверь с легким скрипом открылась, от неожиданного скрипа мое тело вздрогнуло, Тимеус заворочался на кровати, но к счастью не проснулся, а продолжил размеренно сопеть.

Выйдя и медленно прикрыв дверь, стараясь избежать скрипа, предо мной оказался коридор этажа. В нем было ожидаемо темно и пусто, передвигаясь на ощупь, мне без труда удалось добрался до ванной комнаты, в которой посреди ночи естественно никого не было, несмотря на мои опасения. Зайдя в ванную, и быстро заперев за собой дверь, мое напряжение немного спало.

В ванной было небольшое окно, через которое проникал нежный голубоватый свет Тиссилума, поэтому я не стал, тратить еще один аск, на оплату освещения. После чего принялся в полумраке лунного освещения отмывать кровь с тела и одежды, включив небольшой напор воды, так как домовладелец старый сварливый мужчина, имел очень чуткий слух, особенно если это касалось трат воды, привлекать его внимание в таком виде было совершенно не к чему.

Медленно отмывшись от крови ослабленное тело, так как зеркала в ванной не было, мне пришлось легкими прикосновениями ощупать голову. При попытке прикоснуться к области рядом с виском, по тело волнами распространилось сильное болевое ощущение, терпя боль, не удалось, нащупал какую-то неровность. Аккуратно промыв эту область теплой водой, после чего вновь перевязал тканью.

Выйдя из ванной, я тихо добрался до нашей квартиры и прошмыгнул тенью до своей комнаты. Там все еще горел достаточно яркий свет, ведь по стандарту, оплата включала час более интенсивной подачи осветительной смеси. Подойдя к зеркалу, внимательно осмотрев свое тело, я понял, что за исключением небольшого свежего кровавого пятна на куске ткани, которой перевязал голову, мой вид вполне приемлем.

Что касается одежды, мне не пришло в голову ничего лучше, чем просто бросить её сушиться на дверку шкафа и спинку стула. Быстро скользнув по ней взглядом, мне не удалось заметить кровь, но точно станет понятно только после высыхания.

После чего я решил, протереть стол и пол все еще влажной после обтирания тряпкой. Протирая стол, мой взгляд упал на покрытую высохшей кровью записку, написанную моим почерком со словами на языке арканы: «Все умрут и я тоже».

«Хм… этого точно не писал» - можно считать, что это подтверждает теорию о том, что меня взял, попал под контроль мистический артефакт или кого-то мистика. Далее я принялся протирать револьвер, в процессе внимательнее осмотрел его, на рукояти была гравировка на общем языке: «Франко от коллег». Значит это револьвер Франа? Не знал, что у него есть револьвер, более того выходит я принес его из его дома, что же там случилось, жив ли Франко, Гил и Мелисса?

Что ж до утра все ровно ничего не смог сделать, но утром первым же делом пойду к его дому и проверю, все ли в порядке. С этими мыслями, я запихнул револьвер в ящик стола, зная привычку Селены будить меня по утрам, заходя в комнату, помимо того, что это может напугать её, будет крайне сложно объяснить наличие в комнате револьвера.

Тяжело вздохнув, подумал, что и наличие крови тоже будет сложно объяснить, но надеюсь, у меня получится отереть большую часть, а остальное спишу, на что-то вроде: «упал во сне и разбил голову», так себе вариант, да и зная мою неуклюжесть Селена поверит, что же до Тимэуса ,его будет куда сложнее убедить.

Но, это лучше чем сказать, что ваш глупый брат чуть не застрелился из-за влияния мистического артефакта. Тем более мне сегодня днем на собеседование, будет тяжелый день, но я хотя бы жив, не правда ли?

Предаваясь таким невеселым, мыслям Кэссиан закончил оттирать пол, и обессилено упал на кровать. Как только он расслабился, на тело бурным потоком обрушилась вся накопившаяся ментальная и физическая усталость, он даже не пытался с ней бороться, понимая, что ему необходим сон, который волна за волной мирно окутывал вымотанное тело и разум.

Во сне Кэссиан видел множество странных машин, городов, техники и людей, которые как казалось, ему были откуда-то знакомы ему, но данным снам он не придал значения, по крайне мере на этот раз.

***

Я проснулся ранним утром, практически с первыми лучами Спиры, что для меня не обычно, в это время Тимеус только собирается на работу, а Силена еще спит. Открыв глаза, я смутно вспомнил, произошедшее вчерашней ночью, увидев, бардак в комнате, ко мне быстро пришло осознание того, что это был не плохой сон, а реальность.

Быстро осмотрев комнату, мне не попались на глаза лужи крови, «и на этом спасибо» - прокомментировал внутренний голос. Подойдя к одежде, которая еще была немного влажной и, осмотрев ее, учитывая темно-коричневый цвет, я решил, что крови вроде и не видно. Выйдя из комнаты, моя удача, кончилась, я моментально столкнуться взглядом, с Тимэусом у которого, медленно округлялись глаза, увидев меня.

- Кэсс, с чего ты так рано… а? Какого… Что у тебя с головой?

- Тим, я упал и ударился головой во сне, вот и проснулся рано, все в порядке.

- Ты уверен, что все в порядке?!

- Тише Тим, не разбуди своим ревом Силену, пускай еще поспит.

- Тогда расскажи мне какого черта у тебя такой пришибленный вид, а на голове окровавленная повязка - практически прошипел, пытаясь говорить шепотом Тимэус.

- Тим, мне надо спешить на встречу с наставницей Ультианой, давай потом, не вежливо будет заставлять ждать…

Как тут раздался стук в дверь.

- Подумай, с чего начнешь рассказ, а я пока пойду, открою дверь, скорее всего, старик пришел за арендой - сказал, направляясь к двери Тимэус.

Из коридора раздался приглушенный голос Тимеуса и еще два незнакомых голоса. Вернувшись, брат выглядел бледным, а за ним шли два человека форме сотрудников службы правопорядка. Взгляд Тимеуса на меня как бы говорил: «Во что ты вляпался?».

- Здравствуйте, я сотрудник стражей города Просперо, отвечающий за ваш район, младший офицер Таурис. Чтобы соблюсти формальности я обязан спросить, вы Кэссиан Саммэнус? – официальным тоном произнес мужчина средних лет, внешне ничем не примечательный, в форме городского гарнизона, стоявший впереди, одновременно осматривая меня с ног до головы.

- Да, только меня зовут, не Кэссиан, а Кэссиэн, офицер. Моя фамилия действительно Саммэнус, почему вы меня ищите офицер Таурис? - ответил я, догадываясь что, визит городской стражи связан с тем, что произошло вчера, к сожалению, мне саму было толком не ясно, что именно произошло.

- На самом деле, вас ищет не офицер Таурис, а я – вмешался более молодой сотрудник гарнизона стоявший позади Тауриса. Он выглядел молодо, короткие черные волосы, темно серые, почти черные глаза, густые брови и острые скулы, а также цепкий взгляд.

- Может называть меня старший следователь Ни́хил, что же касается вашего вопроса, вчера вы вероятно могли видеть преступление, поэтому нам необходимо допросить вас – обтекаемо изрек темноволосый сотрудник службы охраны правопорядка. После минутного молчания он добавил:

- Не переживайте, это просто стандартная процедура.

- Я вас понял, старший следователь Ни́хил дайте мне время одеться – слова старшего следователя, убедили меня в подозрениях, что это из-за вчерашнего.

- Конечно, я подожду вас в общем коридоре - улыбаясь, ответил старший следователь. После чего вышел из квартиры вместе с Таурисом.

Когда я повернулся, чтобы пойти в свою комнату, меня за плечо схватил Тим и с все еще бледным лицом спросил:

- Что ты натворил?

- Ничего.

На что Тим, отреагировал весьма странно, у него опустились плечи, а взгляд серых глаз стал серьёзным, что было редкостью:

- Ничего? Из-за ничего может прийти офицер стражи, но не старший следователь!

- Тим, я действительно не знаю, почему они за мой пришли. Послушай, учитывая, что меня сразу не задержали, возможно, не произошло ничего серьёзного. Пока не рассказывай об этом Силене, ей незачем волноваться за одного из «глупых» старших братьев, если же я не вернусь до завтрашнего утра, то можешь ей рассказать, договорились? - попытался успокоить Тима я.

- До утра? Значит, ты предполагаешь, почему они могли за тобой прийти, надеюсь, ты прав и ничего серьезного не случилось, ладно иди, одевайся, а то офицеры еще устанут ждать.

Зайдя в комнату, и быстро одев еще не донца высохшую одежду, я пошёл к двери, надеясь, что крови на одежде все же не заметно. По пути в дверях второй комнаты мне на глаза попалась не до конца проснувшуюся Силена. Слегка улыбнувшись ей и пожелав доброго утра и пока она не сообразила, что «глупый» брат куда-то собрался, раним утром, быстро вышел из квартиры.

Выйдя за дверь меня, как и обещал, ждал старший следователь, в то время как офицера уже не было.

- Следуй за мной нас ждет экипаж - без эмоционально отчеканил Ни́хил.

Мне не оставалось ничего кроме как молча следовать указаниям мужчины с цепким взглядом. Спустившись вниз, мой взгляд скользнул по паровому экипажу городского гарнизона и еще одному, самому обычному конный экипаж коих масса в любом городе, к моему удивлению Ни́хил повел меня к конному экипажу.

- Садитесь внутрь – указав на экипаж, сказал старший следователь.

Я засомневался в том, что именно происходит, если они пришли меня арестовать, то зачем такие ухищрения? Только если они уже как-то знают о мистическом артефакте, тогда странность поведения вполне объяснима. Они не поднимали шума и не устраивали громкого задержания, также вместо бросающегося в глаза парового экипажа стражи, стоит отметить, что паровые экипажи для нашего города все еще редкость, меня хотят посадить в обычный непримечательный конный экипаж. Если моя догадка верна, то вероятно этот Ни́хил, не сотрудник гарнизона а один из членов какой-то из церквей, не исключено, что мистик.

Решив подчиниться, по крайне мере пока мне не угрожает явная опасность, я спокойно сел в экипаж. Внутри уже сидела молодая девушка с бледной кожей и русыми волосами в красивом ажурном платье темно-синего цвета, которая не обратила на меня никого внимания. Следом за мной сел тот, кто представился как Ни́хил, одновременно с этим экипаж начал движение. Темноволосый мужчина посмотрел на меня и зачитал с какого-то листа неизвестно когда появившемся, в его руках:

Кэссиэн, выпускник этого года, из филиала Ваалского королевского археологического университета в городе Просперо, по направлению работа с артефактами. – Отложив лист, он продолжил - Согласно нашей информации, вы были, вчера вечером были по адресу дом № 23, по улице Холодного течения, расскажите мне, что вы помните об этом вечере?

От его слов по моему телу пробежал легион мурашек

- Извините старший следователь, но с проживающими по этому адресу все в порядке?

- Кэссиэн, вы вероятно не понимаете свою ситуацию, вы должны уже быть мертвы, как и те бедолаги, из дома № 23 на улице Холодного течения, на самом деле или у вас дьявольская удача, что вы избежали смерти или мы пришли раньше, чем смерть пришла за вами. Я ответил

на ваш вопрос, теперь ваша очередь. – Притворно вздохнув, сообщил мне он.

Вздрогнув всем телом, я начал кратко пересказывать весь свой день, как только добрался до момента, когда постучал в дверь дома Франко, у меня в голове началась путаница:

Извините, но дальше мне не получается вспомнить, в голове какая-то путаница - вымученно улыбнулся я. После чего в экипаже повисла неловкая тишина.

Буквально через несколько минут после этого, экипаж медленно остановился.

Кэссиэн, пройдемте со мной, я понимаю, что вам тяжело вспомнить, что именно произошло, но это не обходимо – впервые заговорила сидящая напротив девушка, её голос звучал мягко и мелодично.

Открыв дверь экипажа, предо мной был дверь дома 23 темно синего цвета, по улице Холодного течения. Выйдя из экипажа, я стоял перед той самой дверью, перед которой закончился мой рассказ в экипаже. Кто-то слегка подтолкнул меня в спину, сделав по инерции шаг вперед, я своим телом открыл незапертую дверь, одна из моих ног переместилась вперед, переступив через порог. Одновременно с этим по неизвестной причине, мое тело одеревенело, от ужаса, попросту престало мне подчиняться, мне совершенно не удавалось пошевелиться или хоть что-то сказать, наверняка со стороны я напоминал живую статую. Тут мне в нос ударил приятный запах какой-то ароматический смеси, успокаивая мой разум и тело. Через несколько вдохов, к моему телу вернулся контроль, и сделав шаг вперед я преодолел этот иррациональный страх.

В коридоре, все было как обычно, висела верхняя одежда, а внизу стояла обувь, три пары, одна из которых женская, сбоку стояла небольшая тумба, над которой висело такое же небольшое зеркало, ничего необычного. Пока я молча и осматривал коридор, девушка из экипажа грациозно прошла в центральный зал дома, что был прямо после коридора, а Ни́хил остался позади, он стоял у экипажа, о чем-то переговариваясь с возницей.

Ароматическая смесь, вероятно сильно повлияла на меня, от того страха, что сковал сердце тисками ужаса, практически ничего не осталось, все воспринималось, как будто я наблюдаю за этим со стороны. Уверенным шагом, преодолев коридор, предо мной оказался в зал.

Первое что увидел, попав в зал, это надпись кровью на стене на языке арканы: «Все умрут и я» под надпись лежало тело с разбитой головой, кровь была всюду на стенах, судя по крепкой фигуре, это был Фран, в воздухе витал слабый металлический запах крови. Увидев труп друга с разбитой головой, я все еще был удивительно спокоен, мой разум отметил эту странность, но не стал зацикливаться на ней.

В зале царил легкий беспорядок, как будто кто-то отодвинул предметы от стен, и так и оставил, если бы не запах крови, надпись на стене кровью и труп, то можно было подумать, что кто-то начал перестановку и остановился в процессе. Заметив девушку из экипажа, стоявшую у спуска в подвал, я подошел к ней:

Не подскажите, как мне к вам обращаться? - спросил неестественно спокойным голосом для данной обстановки я, при этом, подходя к ней, мне в нос ударил более отчетливый успокаивающий аромат. Девушка не смогла скрыть легкое удивление на своем лице от моего вопроса, но быстро выражение лица стало снова нейтральным, хмыкнув, она ответила:

- Можешь звать меня Лу́нария. Что важнее, ты готов спуститься в подвал?

Я учтиво кивнул:

Благородная, леди Лунария, позвольте узнать сему простолюдину, этот аромат, который сейчас влияет на меня, это что-то связанное с вашими мистическими способностями? - черт, что я несу, она меня убьет, этот аромат не делает меня бессмертным, так обращаться к дворянке, которая еще и мистик.

За это меня удостоили холодным взглядом:

- Кэссиэн Саммэнус, даже если вы благодаря своим знаниям и наблюдательности поняли, что я дворянка, не помню, чтоб просила вас, обращаться ко мне соблюдая официальный этикет. Хотя ваше знание основ этикета похвально. – Отчеканила она каждое слово.

Несмотря на то, что на меня влияло это успокоительное, от этого холодного взгляда и тона слов, мне стало по себе, и я непроизвольно немного съежился, как будто вокруг резко похолодало. Наблюдая за моей реакцией, Лу́нария продолжила обыденным тоном:

- Относительно вашего вопроса об ароматической смеси, это разработанная мной смесь успокоительных трав с применением одного мистического реагента. Так что можете считать это продуктом мистической алхимии, как выпускник археологического университета, по направлению работы с артефактами, вам должно быть известно немного как о нас, мистиках, так и о мистической алхимии. Но хватит разговоров, вижу ваше состояние стабильно, спускайтесь в подвал, я пойду сразу за вами.

Показывая, что разговор завешен, она сделала шаг, назад пропуская меня вперед, мне ничего не осталось, как начать спускаться по лестнице в подвал. Лестница освещалась тусклым светом высекшей под потолком лампы, спустившись и открыв дверь в подвальную комнату которую Фран когда-то называл «лабораторий», я ощутил удушливо сладковато-металлический запах крови. В этот момент у меня промелькнула мысль как хорошо, что ранним утром ничего не ел, иначе мой желудок мог против воли опустошаться.

Толкнув дверь, предо мной предстала небольшая подвальная комната. Все было в крови, будто какой-то безумец хотел закрасить все в красный, но ему немного нахватало краски и то там то тут, были видны изначально серые каменные стены и пол.

Прямо на столе для работы с артефактами, лежало тело, на котором была разодрана кожа, которая свисала с тела лоскутами, обнажая багровую плоть, а местами и кости. Тело было

настолько обезображено, что мне не удалось даже понять, оно принадлежало Гилу или Мелиссе. После этого взгляд переместился на еще одно тело, оно лежало у стены, руки и ноги были вывернут под не естественным углом, из кожи частично наружу пробивались кости, голова была разбита похожим образом как у тела на первом этаже. Судя по рваной одежде, это был Гил, значит на столе Мелисса, решил я.

Увидев, что я уже осмотрел подвал, Лу́нария снова заговорила со мной размеренным тоном:

- Теперь, когда ты все это увидел, закрой глаза сконцентрируйся и попытайся вспомнить, как до этого дошло, ты погрузишься в глубины своего сознания, я тоже буду там, как твой проводник.

Её слова погружали меня в какое-то странное состояние, кажется, это успокаивающая смесь сделала меня более восприимчивым для постороннего влияния, последняя мысль, стрелой пролетела в моем сознание, прежде чем мой разум погрузился в глубины моего сознания.

По ощущениям, это, похоже, было на медленное падение бездонную пропасть, вокруг мелькали образы, я увлекся разглядыванием отдельных картин пролетающих вокруг, но тут прямо над моим ухом раздался знакомый женский голос:

- Сконцентрируйтесь, дом 23, улица Холодного течения, 5 день, 2 декады периода Земли, 15 часов 10 минут, что ты видишь, слышишь, ощущаешь?

Тут образы, мелькающие предо мной, как по команде прекратили свой безумный танец.

Я увидел, как постучал в дверь, дверь открывается. Перед глазами Франко, огромный мускулистый мужчина. Вижу его немного измученное лицо, неряшливо торчащие в разные стороны волосы чёрного цвета, и небольшая щетина. Он пригласил меня в квартиру и радостно произнес:

- Здорова Кэсс, так и знал, что ты не устоишь и все же придёшь помогать изучать артефакт, который я достал.

- И я тебе приветствую, кстати, Фран, что именно это за артефакт? К какому времени н он относится?

- О! это очень интересный артефакт, правда, нет уверенности, что он … необходимо провести несколько тестов, но судя по всему, он имеет отношение к эпохе …. – ответил Франко, с хитрым прищуром, его речь была, как будто не полной некоторые моменты заполнял неразборчивый шум.

Дальше картина расплылась перед глазами, и вот уже спускаюсь в подвал, который Франко гордо именовал «лаборатория», там уже находились Мелисса и Гил, я кивнул Мелиссе и

поздоровался за руку с Гилом.

В центре комнаты, очерченной кругом из оберегающих символов на языке Арканы, стоял стол, поверхность которого покрывал «манотит», стол также украшали переливающиеся символы.

На столе с покрытием из манотита, находился артефакт, он выглядел как…

- «А? что это? Оно меняет очертания? Книга? Кинжал? Кристалл? Я … я не помню…».

У меня над ухом раздался мягкий успокаивающий голос Лу́нарии:

- Успокойся, покажи мне, что было дальше?

Картинка вновь расплылась, переместившись на несколько минут вперед, у стола стоил Франко в перчатках обрамленных защитными символами и произносит:

 - И так, дамы и господа представляю вашему вни..нию … как уверял меня … когда-то играв..я важную роль в по…шем доме «..пл…» - практически каждое слова Франко искажалось.

Он дотронулся до еще меняющего очертания артефакта и открыл обложку…?

«Так это книга?» - Только я попытался сконцентрироваться, как мир вокруг затрясся, и прозвучал невероятно спокойный голос молодой голос, от которого физически ощущалась древность:

- Посторонний, с кровью Вайсманов. Мне известны твои намеренья, но посторонним запрещено касаться этих воспоминаний, убирайся - одновременно с этим у меня над ухом прозвучал полный боли вскрик Лу́нарии.

Не обратив на это никакого внимания голос продолжил:

- Свободный от цепей судьбы, но все ровно обреченный. – Вдруг тон голоса исказился, он, будто разделился на два голоса:

- Под небом - произносил «первый голос» холодный голос.

- (Под небом) – вторил ему «второй голос» искаженный голос.

- Затянутом пеленой лжи – продолжил «первый голос»

- (Затянутом пеленой лжи) - эхом отозвался «второй голос»

- Зародилась эта – не останавливался «первый голос»

- (Зародилась эта) – повторил «второй голос»

- Проклятая жизнь - завершил речь «первый голос»

- (Проклятая жизнь) – с нотками безумия провозгласил «второй голос»

Каждое слова резонировало в моей голове, они накладывались друг на друга, после этих слов меня вышвырнуло обратно в реальный мир.

Открыв глаза, я был в воздухе, точнее меня кто-то нес, впереди тоже шел кто-то. А точно, подвал, попытка вспомнить, мистик благородного происхождения Лу́нария, мертвый Франко, древний голос «цепи судьбы», «обреченный», «проклятая жизнь» последнее фраза прозвучала в моем разуме двумя разными голосами… Э? Немного успокоив разбушевавшиеся мысли, и попытался открыть рот и спросить, что случилось, но не смог, пока пытался сообразить, что происходит вокруг. Мое тело положили в экипаж, напротив меня лежала девушка, из ее глаз, рта и ушей вытекали тонкие струйки алой крови, лицо было бледным, но глаза открыты, а зрачки ели заметно подрагивали. Наверное, она, как и я находится в сознание, но не способна ничего сделать, выходит, я выгляжу как минимум не лучше. С этой мыслью мое сознание резко провалилось в бездонную тьму

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/52454/1318958